

WRITECREATE

С ЧЕГО НАЧАТЬ? ИСТОРИИ ПИСАТЕЛЕЙ

Сборник рассказов
№1

**Людмила Сенькова
Алдона Группас
Наталья Федотова
Олеся Мартыничева
Александр Лапаев
Елена Смирнова
Надежда Нестерова
Анна Бауэр**

**С чего начать?
Истории писателей.
Сборник рассказов №1**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56996793

ISBN 9785005116277

Аннотация

Данный сборник включает в себя рассказы писателей, которые прошли интенсивный курс «С чего начать» от WriteCreate. Все, что у них было, – это письма с теорией жанров и методами креативного письма. Участники за пять дней узнали, как писать рассказы, сказки, детектив, фантастику, ужасы, пьесы, и за неделю написали истории, которые вошли в сборник.

Содержание

От редактора	6
Рассказы	7
Анна Бауэр	7
Проклятие Ундины	7
Александр Лапаев	15
Туманное утро	15
Людмила Сенькова	19
Тот, кто лает на крыше	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

С чего начать? Истории писателей Сборник рассказов №1

Авторы: Смирнова Елена, Бауэр Анна, Группас Алдона,
Лапаев Александр, Мартыничева Олеся, Нестерова Надежда,
Сенькова Людмила, Федотова Наталья

Редактор Елена Смирнова

Дизайнер обложки Елена Смирнова

Корректор Екатерина Василенко

© Елена Смирнова, 2020

© Анна Бауэр, 2020

© Алдона Группас, 2020

© Александр Лапаев, 2020

© Олеся Мартыничева, 2020

© Надежда Нестерова, 2020

© Людмила Сенькова, 2020

© Наталья Федотова, 2020

© Елена Смирнова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-1627-7 (т. 1)

ISBN 978-5-0051-1628-4

От редактора

Данный сборник включает в себя рассказы писателей, которые прошли интенсивный курс «С чего начать» от WriteCreate. Все, что у них было, – это письма с теорией жанров и методами креативного письма. Участники за пять дней узнали, как писать рассказы, сказки, детектив, фантастику, ужасы, пьесы, и за неделю написали истории, которые вошли в сборник.

Удивительно, как богата фантазия творческого человека! Я с удовольствием читала рассказы и понимала, что каждый текст под обложкой книги – еще неделю назад был только в голове. А сейчас у всех нас есть возможность прочувствовать и прочитать то, что придумал каждый из писателей. Сказки, ужасы, мистика, истории любви и трагедии, героичество в период коронавируса и добрые рассказы.

Для некоторых это первые публикации, поэтому от лица автора курса и составителя книги поздравляю с дебютом! Приглашаю новых авторов присоединиться к сообществу креативных писателей WriteCreate и пройти курс «С чего начать». И желаю всем приятного чтения!

Елена Смирнова

Writecreate.ru

Рассказы

Анна Бауэр

Проклятие Ундины

В лаборатории сна города М. собрались ведущие сомнологи страны. Врачи молча толпились у закрытой двери палаты. Разговоры не клеились – в гулком коридоре слова звучали неестественно громко. В тишине раздался чей-то зевок. В ответ кто-то хмыкнул, вызвав лавину смешков, и атмосфера разрядилась: «У вас со сном, видимо, все хорошо!» – «Ребят, у меня сегодня дневная после ночной была. А время-то позднее». Посочувствовали.

Наконец, дверь приоткрылась:

– Заходите!

У кушетки в полумраке быстро образовался белый полукруг халатов.

– Мужчина, 27 лет, в прекрасной физической форме, без хронических заболеваний и вредных привычек. Уже месяц страдает синдромом врожденной центральной гиповентиляции. Только у него она не врожденная, а приобретенная. Уникальный случай! – профессор обвел присутствующих

многозначительным взглядом.

– «Проклятие Ундины», что ли? Не может быть... – зашептались врачи. – И сколько ночное апноэ длится?

– Невероятно долго. Вот результаты кардиореспираторного мониторинга. Больше трех минут, бывает, не дышит.

– Как парень жив-то еще? Это же повторяющееся кислородное голодание мозга.

– Он спасатель-ныряльщик. Думаю, поэтому держится... Смотрите! Опять эпизод. Уже 15 секунд... 30... Минута... Две минуты 15...

– Будите!

– Две 45... Три 15...

– Пульс падает, Павел Иванович.

– Будим!

Медсестра быстро ввела через «бабочку» раствор. Звуковой датчик начал отзываться более энергично, потом стал отбивать тахикардию и мужчина резко поднялся с кушетки. Его рот судорожно закрывался и открывался, грудная клетка вздымалась и опускалась.

– Опять она, опять! За что мне это? – прохрипел он, срывая с себя датчики, и бросился к выходу из палаты.

Врачи поспешно расступились, пропуская полуобнаженного парня с фигурой пловца. Следом выбежала медсестра.

Лысаковский догнал в коридоре профессора, схватил за рукав:

– Павел Иваныч, это что-то невероятное! Спасибо за при-

глашение!

– Ну что ты, Дима, как без тебя!

– Очень вам благодарен, что не забываете бывшего студента! Кстати, можно вопрос? Что он там бормотал после того, как проснулся? Кто это – Она? Галлюцинация?

Профессор осмотрелся по сторонам.

– Пойдем-ка лучше ко мне в кабинет. Расскажу.

Они сели за стол из массивного дерева. Профессор достал из нижнего ящика бутылку коньяка.

– Павел Иванович, вы что? Не надо...

– Надо. Иначе не поверишь, – усмехнулся профессор и разлил по рюмкам янтарную «сыворотку правды», как он называл этот напиток. – Давай, Дим...

Около двух лет назад наш пациент – Андреем его зовут – спас тонущую девушку. По его словам, невероятной красоты. Длинные медные волосы, зеленые глаза, тонкая талия. Тут же влюбился. Она тоже. Быстро поженились. Потом даже обвенчались – девушка настояла. Через пару месяцев забеременела. Жили душа в душу. Но после родов началось что-то странное. Она... как бы это объяснить... Короче, начала стареть.

– Стареть?

– Да. Сначала он сваливал все на недосыпание. Темные круги, морщинки под глазами, поплывший овал лица... Потом как-то уехал в командировку в Германию, а когда через два месяца вернулся, – не узнал. Оставил юной девушкой –

застал 40-летней женщиной. Начал по врачам таскать. Те руками разводят. Какой-то гинеколог ей раннюю менопаузу поставил. Прошло еще два месяца – и бедняга стал стесняться выходить с ней на улицу: она превратилась в 60-летнюю бабушку.

– Это вы так шутите, да?

– Пей давай. Еще через два месяца она...

– ...Стала выглядеть на 80?!

– Да на все сто – как в том анекдоте. Превратилась в дряхлую старуху. Андрей не только не мог выходить с ней в люди, но и боялся оставаться под одной крышей. Уходил ночевать к другу. А однажды загулял, по пьяни с какой-то девушкой переспал. На утро вернулся домой забирать вещи. Жена встретила у порога. Протянула костлявую руку и проскрипела: «Обещал быть со мной до последнего вдоха, но клятву нарушил. Пусть же каждый твой ночной вдох будет отныне как последний...» Ну или что-то в этом духе. Андрей точно не запомнил, так как струхнул не на шутку. Той же ночью он чуть не умер. Спасла Андрея девушка, к которой он ушел. Чудом заметила, что тот не дышит. Вызвала скорую... Вот с тех пор мы его и мониторим.

– Честно скажу: если бы не вы рассказали, я б решил, что это бред сумасшедшего.

– Знаю. Но самое интересное... Ты знаешь, кто такие Ундины?

– Читал про них какие-то стихи в школе.

– Верно. Жуковский старинную немецкую легенду переложил на свой лад. Так вот. Во время командировки по Германии тот парень услышал от экскурсовода жуткое сказание. Ундины – водная дева, которая может обрести человеческую душу, если ее полюбит земной мужчина и от их союза родится дитя. Но, получив живую душу, «русалка» теряет свое бессмертие. И беда тому, кто обманет ее, – за измену он, согласно легенде, заплатит своим дыханием. То есть жизнью, получается.

– Так поэтому этот синдром называют «Проклятием Ундины»?

Профессор снял очки:

– Дошло наконец-то?

Дима, не мигая, смотрел на Павла Ивановича. Потом набрал воздуха, будто чтобы сказать что-то, но так и выдохнул порожняком.

– Такие дела... Давай прощаться, время за полночь, а к нам завтра американцы приезжают на уникам посмотреть.

Павел Иванович проводил Диму до двери и по-мужски хлопнул его по плечу:

– Завтра жду тебя на консилиуме.

Дима опять собрался было ответить наставнику, но его перебил взволнованный голос дежурной медсестры, бегущей по коридору:

– Павел Иванович, срочно. Соседи Андрея нашего звонят:

там ребенок весь вечер надрывается, а сейчас заходиться начал. Говорят, вот, бросили дите на дряхлую старушку. Бабушка дверь не открывает. Может, с сердцем что?

Профессор и Дима переглянулись.

– Света, вызывай кардиобригаду. Я тоже поеду. Готовьте машину. Дима, ты со мной.

– А Андрею сказать? – крикнула уже на бегу медсестра.

– Не надо пока. Мониторьте его, если заснет! Слышишь? Ни на минуту не отходите!

Ехали в напряженном молчании. Первым его нарушил Дима.

– Павел Иванович, может, и правда бабушка помогает с ребенком? А вся эта история – плод воображения Андрея?

– Сейчас узнаем.

Уже на первом этаже подъезда был слышен крик заходящегося ребенка. Дима и профессор побежали по лестнице на третий этаж вслед за врачами кардиобригады, прибывшими минутой раньше. Профессор задыхался, но не отставал.

Старенькую дверь решили взломать. Два крепких реаниматолога слаженно навалились на нее, выставив вперед плечи. Первое, что они увидели, когда дверь слетела с петель, была сидящая на полу девочка ангельской красоты. Она терла кулачками миндалевидные зеленые глаза и пронзительно кричала – то ли от голода, то ли от страха. На вид ей было около восьми или девяти месяцев от роду. Спутанные волосы цвета меди доходили почти до плеч. С них капала вода,

одежда тоже была мокрой. Медсестра тут же присела около девочки и стала ей успокаивающе что-то говорить.

В сторону ванной комнаты тянулся влажный след. Дима первым сообразил, что нужно идти именно туда. Перед ванной лежал комок мокрой женской одежды и старенькие тапочки. Он нерешительно заглянул за бортик.

Пожелтевшая ванна почти на треть была заполнена мутноватой водой, которая, вопреки законам физики, не уходила через сливное отверстие, а образовала вокруг него кольцо и слегка колебалась.

– Что за чертовщина, – прошептал он.

– Дима, отойди, это Она! – крикнул профессор, глядевший ему через плечо.

Кольцо воды вдруг вспенилось и с чавканьем собралось во вращающийся столб высотой с человеческий рост. Несколько секунд он, покачиваясь, продолжал крутиться, а потом с шумом обвалился на дно ванны, рассыпавшись брызгами. Дима отпрянул назад, но его все равно окатило. Вода устремилась в сливное отверстие. В этот момент раздался звонок на сотовый профессора.

– Павел Иванович, у Андрея эпизод – 4 минуты! Мы не можем его разбудить!

– Реанимируйте! – заорал профессор в телефон.

В коридоре с новой силой заплакала девочка.

Уходящая вода на мгновение остановилась. От стенки до стенки несколько раз пробежала рябь, пока наконец не за-

тихла. Потом на поверхности снова появилась воронка и вода спокойно ушла в слив.

– Ну что там? – надрывался профессор в трубку.

– Вытащили, Павел Иванович.

Профессор расстегнул куртку, отер вспотевший лоб и сел на закрытую крышку унитаза.

– Пожалела она его.

– Кого пожалела? Кто?

– Конь в пальто! Ундина Андрюху пожалела... А может, и не его, а дочку свою. Не знаю. Передумала она в последний момент. Ты же видел. Душа была у нее все-таки.

Александр Лапаев

Туманное утро

Он появился из ниоткуда. Словно клубы пара от кальяна, туман медленно расплывался по жидкому воздуху. Его щупальца аккуратно прощупывали все, к чему прикасались, будто боялись кого-то потревожить. Сначала он окутал ржавый покосившийся забор, и, когда понял, что ему ничего не грозит, отправился дальше. Следующим объектом на его пути оказался старый, весь в царапинах, потертый автомобиль. Казалось, он видел на своем веку далеко не одно поколение шоферов. Множество неглубоких вмятин покрывали его дряхлое тело, а стекла в некоторых местах попросту отсутствовали. Несмотря на отталкивающий внешний вид и частичную недееспособность, он изо всех сил старался сохранять свое величие. Сейчас автомобиль просто стоял в стройной стойке «смирно» в тени деревьев и ждал окончания своей вечной службы.

Вокруг было очень пусто. И очень тихо. Единственным, кого я увидел, был лохматый пес с человеческими карими глазами. Он стоял посередине дороги и тревожно глядел на плывущий туман. Пес протянул к нему лапу, приветствуя, но через мгновение одернул, когда осознал, что туман не со-

бирается отвечать ему взаимностью. Лохмач резко рванул назад, пытаясь убежать от холодных объятий, но было уже поздно – туман был везде. Собака пробежала мимо коляски, в которой лежал ребенок с яркими выразительными голубыми глазами и мудрым взглядом. Малыш спокойно наблюдал за тянущимися щупальцами. Они нежно дотронулись до его губ, и ребенок уснул.

Мир превратился в сонную сказку. В какой-то момент туман сам стал рисовать окружающую реальность.

Я медленно шел через любимую аллею в университетском парке. В любое время дня она ярко освещена, на игровой площадке гуляли дети, а по газону прыгали милые и невесомые солнечные зайчики – ничего общего с аллеями Бунина. Но сегодня она предстала передо мной в совершенно другом облике. Легкий загадочный мрак опустился на землю. Молодые липы, клены и яблони оказались в мягком сером плену. Сейчас они напоминали восковые фигуры, замершие в безмолвном крике. Стараясь не обращать внимания на тянущиеся к моей куртке ветви, я ускорил темп. Позади остались пустые беседки и скамейки, небрежно разбросанные вдоль дороги. Сердце билось все быстрее.

А потом я резко остановился.

Боковым зрением заметил некий силуэт, он был совсем близко. Казалось, будто вечность наплела свои узоры на листьях деревьев, так медленно я оборачивался. На скамье сидел, не шелохнувшись, человек в черном. Не было видно,

что он дышит. Лицо укрыла еле заметная тень, ее отбрасывали длинные края шляпы. Внезапно человек встал, жестом приглашая идти за ним. Словно зачарованный, я отправился в призрачный путь.

Его силуэт то исчезал, то вновь проявлялся в полуматериальном пространстве. Он продолжал идти вперед, пока не остановился возле утонувшего в тумане бесконечно длинного ржавого забора. Незнакомец осторожно дотронулся до него рукой и простоял так пару минут. Стряхнув остатки прошлого, я вздрогнул и достиг старой скрипучей калитки. За ней увидел огромную мрачную территорию невиданных смыслов. Черный человек неспешно ступал впереди по мокрой седой траве. Слева и справа от него пробегали тени, но он упрямо и неторопливо шел. Впереди появились очертания: огромный старый особняк, который сам был почти тенью. Всего мгновение – и человек исчез. Дом поглотил его сущность, а теперь стремился поглотить мою.

Испуганно я бежал обратно и тщетно вглядывался вперед в надежде найти калитку, но ничего не видел. Неизвестный гул и шепот нарастал в ушах, пытаясь захватить рассудок. Всем телом ощущал, как тени наступают на пятки, пытаясь захватить душу. На мгновение обернувшись назад, увидел лишь холодную черную пустоту, которая стремительно приближалась. Ритмы сердца заглушили все потусторонние звуки. Каждый шаг в жидком пространстве был чем-то неожиданным. Я боялся споткнуться и упасть, ведь это было рав-

носильно смерти, однако продолжал безумно бежать вперед.

Не помню, сколько времени я несся сломя голову. Внезапно поймал полную тишину. Ни таинственного шепота и гула в ушах, ни пения птиц и шелеста листвы – все исчезло, будто никогда и не существовало. Тишина была не зловещей, а, скорее, очень печальной и одинокой. Теперь я медленно брел вперед по зеленой влажной траве, будто потеряв зрение.

Кажется, прошла целая вечность, когда узрел какие-то очертания. Осторожно подойдя ближе, понял, что это – мост. Я не имел ни малейшего понятия, куда забрел, ведь рядом ни моста, ни реки. Минута, две, три... Поборол волнение и решился. Ступив на него, уловил шум ветра, мягкий шелест листьев и голос воды. Жизнь возвращалась ко мне. С бешено колотящимся сердцем я ринулся вперед, чувствуя, что свобода зовет меня. Туман рассеивался. Впереди что-то неестественно мелькало. Лучи солнца, фонарь или что-то другое? Недолго думая, шагнул вперед, пытаюсь поймать свет в царстве мрака.

Я проснулся, когда солнце уже заполнило воздух эндорфинами. Из окна увидел, как лучи мягко падают на яркую зеленую траву в парке. Мир оживал, от тумана не осталось и следа. Человек в черной шляпе весело помахал мне рукой и исчез в моей любимой аллее.

Людмила Сенькова

Тот, кто лает на крыше

История эта, столь же невероятная, сколько и правдивая, произошла однажды в старом маленьком дворике на окраине Иркутска.

Когда-то давно во дворе, между трех домов, смотрящих друг другу в окна, разбили тенистый сквер. Состоял он в основном из тонкоствольных тополей. При посадке руководствовались мнением, что тополя хорошо очищают городской воздух от пыли. А вот то, что они пускают по свету свои семена на пушистых летучих парашютиках и донимают беспардонным приставанием всех, особенно астматиков, как-то подзабыли.

Терпели тополиный пух долго. Но потом не выдержали и парочку деревьев спилили, а пни выкорчевали. Потом еще парочку, и еще. Вскоре на месте бывшего тенистого сквера образовалась ничем не заполненная пустошь.

Первый и смелый житель двора построил на этом месте металлический гараж. Через пару лет уже никто и не вспоминал про то, как дружно все чихали от тополиного пуха. Теперь жильцы ругали другую напасть – гаражи. Они стояли тесной сплоченной кучкой в середине двора – спиной к спи-

не, с дверьми на обе стороны улицы. Но гаражи не тополя, их не спилишь, и пни не выкорчуеть, приходилось терпеть.

Крыши стали любимой забавой ребятни – по ним бегали и играли в догонялки, с них прыгали на землю «на слабо». Уличные коты нежились на них в теплые солнечные дни, вальяжно раскинув свои пушистые шубы и лениво наблюдая, как ссорятся и орут неугомонные воробьи, голуби вертят головами в поисках еды и как важно ходят по крышам мудрые вороны. И вдруг, в одно солнечное утро августа, на крыше появились новые обитатели: молодая коротконогая и ушастая дворняга невзрачного окраса и ее приплод – четыре маленьких серо-буро-малиновых щенка. Они и на щенков-то похожи еще не были. Круглые, лопухие шарики на кривых мохнатых ножках.

Местных собак знала вся округа. Молодая дворняга была чужая, и непонятно, как забрела в этот чужой ей двор и отчего поселилась на крыше одного из гаражей. Именно поселилась, потому что, однажды забравшись туда по куче сваленного мусора, она уже никогда не спускалась на землю. Почему? Это так и осталось загадкой для всех.

Всю осень с мощными ветрами и косыми плаксивыми дождями, холодную сибирскую зиму и долгожданную весеннюю оттепель, жильцы, чьи окна выходили на крыши гаражей, с удивлением наблюдали собачью жизнь. И даже имя дворняге придумали – Карлсончик.

Молодая мать оказалась очень домовитой и хозяйствен-

ной. Устроила хорошую лежанку себе и потомству на куче сухих листьев, залетевших и осевших на крыше в простенке между двух гаражей, где крыша одного нависала козырьком над другим. Целыми днями кормила детей молоком, вылизывала шкурки и заботливо прикрывала тщедушным тельцем в холодные дни.

Местные псы с интересом наблюдали за ситуацией и тоже стали залезать на крышу. Они довольно быстро нашли общий язык с Карлсончиком. Играли в догонялки, иногда при-таскивали на крышу старую пластиковую бутылку с мусорки и гоняли ей в собачий футбол. А иногда просто лениво валялись все вместе на солнце. Но что было больше непостижимо человеческому разуму: они носили ей с местных помоек – еду! Оторвав от своей пайки кусок, тощие уличные собаки несли то корку хлеба, а то и лакомую косточку. Сами, без команды или приказа. Несли, потому что понимали своим собачьим умом, что без их помощи Карлсончик просто погибнет голодной смертью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.